

Пань Дачжуан, поняв суть дела, усмехнулся. С прежними чиновниками у него не было особых связей, тем более что они оказались чрезмерно алчными, и их поведение было откровенно неприятным. Наладить с ними отношения, как он предполагал, потребовало бы немало усилий. Теперь же, размышляя об этом, он понял, что лучше подать руку в нужде, чем услуживать в счастье. Мэр Су явно был человеком с глубокими связями, и сейчас, когда он оказался в сложной ситуации, было бы неправильно упустить шанс сблизиться с ним. Если дожидаться, пока он укрепит свои позиции, то будет уже слишком поздно.

Поэтому Пань Дачжуан напрямую заявил:

— Господин Су, вы говорите о том заводе, верно? Хе-хе, господин Су, вы ведь не из города Т, поэтому не знаете, что там на самом деле происходит! Этот завод раньше был крупнейшим государственным предприятием в нашем регионе, и его имя было известно многим. По крайней мере, в нашей провинции большинство людей доверяли этому бренду. Однако в последние годы дела пошли на спад. Неизвестно, сколько денег было потрачено, и чуть ли не весь капитал был растрочен. Они привезли из-за границы две производственные линии, которые, возможно, уже были списаны. После их установки никто не смог наладить производство должным образом, и до сих пор не было выпущено ни одного нового продукта. Зато построили новые цеха, открыли гостиницу и столовую, потратив при этом огромные суммы. Прибыли никакой, а долги перед банком только растут! Кроме этих двух производственных линий, там и брать-то нечего. Господин Су, если вы хотите заниматься бытовой техникой, лучше просто купите эти линии, зачем вам весь завод? С его рабочими ещё придётся повозиться!

Су Минсюй загорелся энтузиазмом. Он поднял бокал и с улыбкой сказал:

— Старина Пань, звони мне просто Сяо Су. Вы действительно проницательны! Если бы не вы, я бы так и не понял всех тонкостей. Раньше я упрямо боролся с ними, но теперь вижу, что лучше начать с нуля. Если на этот завод не придут дополнительные инвестиции, ему остаётся только банкротство и ликвидация. Когда это произойдёт, я смогу вмешаться, и это не будет слишком поздно! Кстати, ваш супермаркет «Хэцзяхуань» действительно впечатляет. Даже в столице и Шанхае я не видел ничего подобного. Разве что за границей, но, похоже, ваш проект даже более зрелый. Это действительно заслуживает уважения!

Пань Дачжуан рассмеялся:

— Тогда позвольте мне, старику, называть тебя Сяо Су. Ты меня слишком высоко ценишь. Я всего лишь вкладываю деньги и силы, а все идеи исходят от Сяо Линя. Хотя я много путешествовал по делам, дальше Шанхая не забирался, а за границей и вовсе не бывал — даже не знаю, как выглядит паспорт! Сейчас я думаю, что раз модель супермаркета «Хэцзяхуань» настолько передовая и прибыльная, то стоит открыть филиалы в Шанхае и столице. В будущем хочу, чтобы в каждом городе был такой супермаркет. Но, честно говоря, я всего лишь местный богач из города Т. Если выйти за его пределы, мои деньги не смогут даже пузырька произвести. Сейчас я как раз ломаю голову над этим.

Пань Дачжуан предоставил возможность, и Су Минсюй, конечно же, воспользовался ею. Он хлопнул в ладоши и сказал:

— Старший брат, если ты не против моей молодости и неопытности, давай обсудим это. Хотя я не обладаю особыми талантами, у меня есть некоторые связи!

Теперь он уже не называл его «старина Пань», а перешёл на «старший брат».

Пань Дачжуан, хоть и сожалел о том, что придётся делиться прибылью, понимал, что если пирог станет больше, то даже при увеличении числа делящих, его доля тоже вырастет. Поэтому он с улыбкой ответил:

— Сяо Су, я только рад, что ты так говоришь!

За один обед они практически достигли соглашения о сотрудничестве. Что касается деталей, то их предстояло обсудить в ближайшее время.

Су Минсюй и Пань Дачжуан достигли предварительного соглашения, а Хэ Линь, Пань Ань и Су Кэ тоже нашли общий язык. Все трое, по сути, были необычными для своего возраста, обладали высоким интеллектом и, собравшись вместе, с удовольствием делились своими знаниями.

После ужина, из-за присутствия детей, Пань Дачжуан не предложил продолжить вечер в караоке или где-то ещё, и все разошлись.

На следующий день Хэ Линь получил все заказанные предметы домашнего обихода, а Пань Ань и Су Кэ пришли помочь, хотя неясно, принесли ли они больше пользы или вреда. Тем временем Пань Дачжуан и Су Минсюй окончательно заключили соглашение.

Супермаркет «Хэцзяхуань» уже был зарегистрирован как торговая марка, и теперь в городе Т была официально зарегистрирована розничная торговая компания «Хэцзяхуань». Даже если в будущем будут открыты филиалы, основным местом регистрации останется город Т, что, естественно, принесёт выгоду местному бюджету. Это стало достижением Су Минчэна, и если в будущем он уедет, а местная политика станет неблагоприятной, компанию можно будет легко перевести. Су Минсюй вместе с группой единомышленников создал венчурную компанию, которая и инвестировала в супермаркет «Хэцзяхуань». Среди акционеров этой компании был государственный банк, а остальные обладали значительными связями и влиянием. С такими акционерами «Хэцзяхуань» мог расширяться по всей стране и даже выйти на международный уровень.

С появлением супермаркета «Хэцзяхуань» Су Минсюй и Су Минчэн перестали спешить с решением проблем завода. Переговоры сорвались, и они заявили, что завод запросил непомерно высокую цену, с которой они не могут справиться, поэтому пусть ищут другого дурака.

Теперь уже завод оказался в сложной ситуации. Из-за предыдущих неудачных решений он накопил огромные долги перед банком, а выпускаемая продукция имела проблемы с качеством и не продавалась. В конце концов, даже зарплаты рабочим перестали выплачивать. Руководство завода спокойно ждало, считая, что Су Минчэн всё равно возьмёт на себя этот беспорядок. Но Су Минчэн отказался, и они обратились к другим. Супермаркет «Хэцзяхуань» по сравнению с заводом был настоящей «дойной коровой», ежедневно приносящей значительные налоговые поступления. Если бы это было просто частное предприятие, то всё было бы проще, но теперь, с участием венчурной компании и поддержкой государственного банка, ситуация стала сложной.

Завод оказался в отчаянном положении, а Су Минчэн, напротив, спокойно наблюдал за происходящим. Узнав от Пань Дачжуана о некоторых странностях в делах завода, Су Минчэн решил использовать его как точку воздействия, чтобы навести порядок.

Завод раньше держался высокомерно, считая, что без него не обойтись, но теперь, когда сделка сорвалась, руководство ещё не успело отреагировать, а рабочие уже начали бунтовать.

Они долгое время не получали зарплату и буквально сидели без денег. Когда появился богатый инвестор, готовый купить завод, они надеялись, что их рабочие места сохранятся, но руководство запросило непомерно высокую цену, выдвинув невыполнимые условия. Инвестор, конечно, не стал тратить огромные деньги на такой бесперспективный проект. Су Минчэн распространил слухи о внутренних проблемах, и рабочие взбунтовались, требуя от руководства объяснений. Некоторые даже начали писать жалобы и расклеивать листовки, а другие отправились в мэрию с требованиями. Всё это вылилось в хаос, и скрытые проблемы вышли на поверхность. Несколько руководителей были немедленно отстранены от должности.

Однако всё это уже не касалось Хэ Линя. С вливанием значительных средств от венчурной компании его доля в 5 % была размыта, а дополнительные 10 % также уменьшились. Даже Пань Дачжуан перестал быть крупнейшим акционером, но он занял должность исполнительного директора. Будучи умным человеком, он предусмотрительно оставил часть акций для поощрения лучших сотрудников и внёс в договор условие, что в будущем крупные инвестиции будут приниматься только в исключительных случаях, чтобы избежать дальнейшего размытия доли. Пань Дачжуан боялся, что его тщательно созданный «пирог» будет съеден другими, прежде чем он сам успеет насладиться плодами своих трудов.

<http://bllate.org/book/17703/1653206>